

ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЯ И ОКЕАНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЗАЛИВА ПЕТРА ВЕЛИКОГО В XIX И ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКОВ.

Хен Г.В. (ТИНРО-Центр, gennady.khen@tinro-center.ru)

Первым европейцем, обследовавшим берега Приморья, был французский мореплаватель Жан-Франсуа де Ла Перуз. Во время плавания на «Буссоле» летом 1787 г. он дал названия нескольким заливам, в частности, Тернею, Де-Кастри, открыл проход между Сахалином и Японией, впоследствии названный проливом Лаперуза. Еще одно название, оставшееся после экспедиции – Тартарский пролив, который Лаперуз принял за большой залив. На карте 1787 г он обозначен как Тартарский канал (Channel of Tartary). Тартария (на французском Tartarie) в Европе в период Средневековья и вплоть до середины XIX века обозначала Великую степь за Уральскими горами между Сибирью и Китаем до Тихого океана, некогда входившую в состав Золотой Орды (Тарасов, 2011).

Следующим мореплавателем достигшим Татарского пролива был Уильям Броутен на «Провиденсе» (Hayes, 2001). Итогом экспедиции стало подтверждение вывода Лаперуза о наличии перешейка между Сахалином и материком. Так на долгие годы утвердилось мнение о полуостровном положении Сахалина (Высоков и др., 2008).

Во время кругосветного плавания на паруснике «Надежда» И.Ф. Крузенштерн должен был исследовать и описать северо-восточную часть Сахалина и определить наличие пролива между Сахалином и материком. Весной 1805 г. «Надежда», первой из русских кораблей, совершила плавание в Японском море. И.Ф. Крузенштерн, в отличие от Лаперуза и Броутена, попытался найти судоходный пролив с севера, но встретив мели и пресные воды с юга, он сделал ошибочный вывод о невозможности прохода на юг из-за якобы имеющегося перешейка (Истошин, 1959).

Ни Броутон, ни Крузенштерн во время плавания в Японском море не подходили к Приморским берегам, и до середины XIX точных сведений о побережье южного Приморья в России и Европе не имелось. На всех картах тех времен вместо залива Петра Великого была ровная береговая черта.

В 1851г. в водах нынешнего залива Посъета зимовало французское китобойное судно, и в следующем году французское правительство направило к берегам южного Приморья корвет «Каприз» под командованием Рекомереля, который впервые обследовал залив Посъет. Заливу было дано имя крупнейшего французского картографа Жана Д. Анвиля (Егорчев, 2006). Тогда же появились названия островов архипелага Императрицы Евгении в честь супруги императора Франции Наполеона III, залива Герэна (Амурский) в честь адмирала, командовавшего соединенной англо-французской эскадрой, залива Наполеона (Уссурийский). Карта с этими

географическими названиями были изданы во Франции довольно оперативно — в 1854 году, но она не имела большого распространения. Так, еще в 1857 г. во Франции издавались карты без новых названий.

В 1854 г. Е.В. Путятин на фрегате «Паллада» и шхуне «Восток» в перерыве между переговорами с японскими властями решил обследовать приморский берег, где в случае войны могли укрыться русские корабли. В заливе Д.Анвиля он пробыл всего два дня, в течение которых обследовал устье реки Туманная и сам залив, которому дал название Посъет (Хисамутдинов, 1989). Далее оба судна пошли на север в сторону Амура. По пути исследовали южные острова залива Петра Великого (ЗПВ), которым присвоили название архипелага Римского-Корсакова в честь капитана шхуны «Восток». Вглубь залива Путятин не стал заходить, тревожные события в мире вынудили его спешить в Николаевск – тогдашний форпост Приамурья.

Летом 1856 г. два британских военных корабля: парусный фрегат «Винчестер» (командир Мэй) и паровой шлюп «Барракуда» (командир Фримэн), занялись тщательным обследованием побережья Приморья. Им наверняка были известны открытия Рекомереля на «Капризе». Не случайно «Винчестер» и «Барракуда» в августе направились в ЗПВ. Посетили бухту Золотой Рог, которую назвали именем командира «Винчестера» Мэя — Порт Мэй. «Барракуда» обследовала также остров Форсит (Путятин), названный по имени капитана шхуны «Хорнет», открывшего залив Сеймур (Ольга) и залив Гарнет (Находка) в июле 1856 г. Британские моряки дали наименования многим другим географическим объектам побережья Приморского края: залив Виктория (ЗПВ), порт Дандэс (бухта Новик), порт Брюс (Славянский залив), пролив Гамелен (Босфор Восточный) и др.

Часть этих названий впервые появились на карте в 1858 г., изданной в Санкт-Петербурге на немецком языке. На карте Амурского края, изданной в 1859 г. в Санкт-Петербурге топонимика осталась прежней, но уже на русском языке.

В июле 1857 г. пароходо-корвет «Америка» под командованием Н.М. Чихачева вышел из порта Николаевска. На борту находилась дипломатической миссия Е.В. Путятин для переговоров с правительством Китая. По пути следования были вновь открыты и даны русские имена заливам Святого Владимира а и Святой Ольги в честь первых киевских князей.

В 1859 г. к берегам Приморья была направлена большая экспедиция из 7 судов под руководством генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева-Амурского. В июне «Америка» обогнула мыс Поворотный и вошла в залив Гарнет, который Н.Н. Муравьев-Амурский переименовал на залив Америка (Латышев и Дуданец, 2018). Вечером 19 июня «Америка» в сопровождении корвета «Воевода» впервые вошла и бросила якорь во внутренней бухте Новгородской гавани для встречи с геодезической экспедицией К.Ф.Будогосского, сделавшей съемку демаркационной линии между сферами влияния России и Китая от Амура

до Японского моря. Она определила государственную границу после Пекинского договора в 1860 г. В честь этой встречи названа бухта Экспедиции. В следующие дни вместе с прибывшими остальными кораблями начали промер глубин у входа в гавань и запись наблюдений за приливами и отливами.

В течение года Н.Н. Муравьев-Амурский на «Америке», в перерывах между переговорами в Японии и Китае, решил подробно исследовать ЗПВ. Были изменены все иностранные названия (см. вверху). Появились названия Босфор-Восточный, Золотой Рог, которые должны были показать, что потеря влияния России после поражения в Крымской войне на Черном и Средиземном морях компенсировалась укреплением русских владений на Тихом океане (Белев и Митин, 1972), остров Русский. Залив Амурский был назван в честь Айгунского договора (в 1858 г.), позволившего России приступить к свободному плаванию по реке Амуру, а залив Уссурийский - в честь Пекинского договора (в 1860 г.), закрепившего Уссурийский край за Россией.

К 1860 году все берега, острова и заливы Приморья были известны, нужны были только уточнения и подробные описания. Эти задачи были поставлены перед последующими исследователями.

Первая в Приморье подробная морская карта с указанием глубин была составлена в 1860-1861 гг. командой корвета «Гридень» на основании зимнего промера глубин бухт Золотой Рог, Диомид, Улисс, Патрокл и пролива Босфор Восточный (Энциклопедия..., 2012). Первая карта Уссурийского края с заливом Петра Великого была составлена М. Поповым в 1861 г. На ней можно заметить практически современные очертания берегов и утвердившиеся русские названия.

В дальнейшем были проведены многочисленные исследования для уточнения береговых очертаний и глубин. Особую роль сыграл В.М. Бабкин, давший десятки картографических названий, в основном по названию кораблей Тихоокеанской эскадры и именам офицеров этих кораблей во время экспедиций по ЗПВ в 1860-1863 гг.

Первые сведения по океанографии Японского моря были случайными и основывались на визуальных наблюдениях за морем. Так, Лаперуз обнаружил постоянный дрейф судна на юго-запад со скоростью приблизительно 1 узел в районе современного Тернея (Истошин, 1959). Такие же скорости впоследствии обнаружили английские мореплаватели у берегов Кореи.

Активное участие в исследовании Амурского края принял Л.И. Шренк. В 1869 г. он опубликовал "Очерк физической географии Северо-Японского моря", а в 1874 г - работу «О течениях в Охотского, Японского и смежных с ними морей по термометрическим наблюдениям, произведенным на русских военных судах» В этих трудах были помещены, среди прочих, сведения о течениях, приливах и отливах, солености, температуре воды, ледовом режиме в Охотском и Японском морях, в районе Курильских островов. Л.И. Шренк сам провел

многочисленные наблюдения в Охотском море, Татарском проливе и бассейне реки Амур в 1853-1856 гг. Он первым обобщил сведения по гидрологии восточных морей в своих работах. Ученый выделил четыре морских течения: Курильское, Сахалинское, Лиманское и Цусимское (Смирнов, 2011).

В 1886-1889 гг. С.О. Макаров на корвете «Витязь» совершил кругосветное плавание с заходами в дальневосточные моря. Были выполнены промерные работы и наблюдения за температурой, удельным весом и течением. Большое значение для понимания режима морей и районов океана в полярных и умеренных широтах имеет обоснование С.О. Макаровым так называемого холодного промежуточного слоя как слоя, в котором еще сохранились остатки зимнего охлаждения. В ЗПВ им было выполнено 12 глубоководных станций, по которым даны сведения о температуре и солености по вертикали летом.

В 1908-1911 гг. гидрограф М.Е. Жданко, произведя описания берегов Сахалина и Приморья, выпустил в Японском море около 10 тыс. бутылок с записками, из которых были найдены 219, в основном на берегу Приморья. К сожалению, не сохранились результаты эксперимента, но, судя по отрывочным сведениям (Хисамутдинов, 1989), основные находки были южнее мест выпуска, т.е. соответствовали направлению Приморского течения.

С 1896 по 1916 гг. был проведен ряд попутных гидрологических работ во время гидрографической «экспедиции Великого океана». Но их результаты не были опубликованы. Имеются только две карты без комментариев (Владимирский, 1927). Одна - карта холодных пятен на севере Охотского моря, которая в целом согласуется с современными представлениями, другая – траектории дрейфа бутылок в Охотском и Японском морях, показывающие циклоническую циркуляцию. В 1917 г. несколько глубоководных замеров в ЗПВ был сделан японским научным судном (Гомоюнов, 1927).

Наибольший вклад в изучение ЗПВ внес Константин Азарьевич Гомоюнов – первый профессиональный океанограф на Дальнем Востоке. Летом 1925 г. он впервые провел съемку Амурского залива, состоявшую из 48 станций с измерениями температуры и солености от поверхности до дна через 5 метров. Кроме того были проведены наблюдения за течениями, прозрачностью и цветом воды (Гомоюнов, 1926). Сделаны заключения: о движении вод против часовой стрелки на севере и по часовой – на юге; распресненный речными водами слой захватывает верхний 3-5 метров; в придонном слое залегают соленые воды Японского моря.

В дальнейшем работы в ЗПВ с участием и руководством К.А. Гомоюнова были продолжены, и за три года (1925-1927 гг.) были произведены 130 станций (Данченков и др., 2017). В двух последующих статьях К.А. Гомоюнов рассматривает годовой цикл температуры и солености в бухте Патрокл (Гомоюнов, 1928) и Золотом Роге (Гомоюнов и Сокольников, 1930). Было замечено, что зимой 1926-1927 гг. отрицательная температура во всей толще воды держалась с января по март, а бухта Золотой рог была полностью закрыта льдом с 31 декабря

по 18 марта. К.А. Гомоюнов первым поднял вопрос о формировании высокоплотных вод в заливе Петра Великого в процессе льдообразования.

Первые карты течений, температуры и солености всего Японского моря составил С. Огура (1927) по данным японских наблюдений в 1900-1911 гг. Несмотря на малочисленные данные, карты достаточно точно отражают течения и температуру на поверхности.

В 1930-е гг. основное направление гидрологических исследований было связано с развернувшимся в то время интенсивным промыслом иваси в Японском море, что предполагало, в первую очередь, оперативное обеспечение флота промысловыми картами и прогнозами. Составным элементом этих карт должна была стать температура воды. Наблюдения проводились на многочисленных разрезах, ориентированных нормально к берегу, в марте-октябре. Эти данные в основном использовались в оперативных работах по поиску сардины-иваси и, к большому сожалению, они не были опубликованы. В марте 1932 г. П.А. Моисеев впервые провел зимнюю съемку ЗПВ (Моисеев, 1938).

В 1932 г. ТИНРО совместно с ГГИ (г. Ленинград) организовали тихоокеанскую экспедицию для проведения крупномасштабных гидрологических работ в Японском, Охотском и Беринговом морях. Экспедицию в Японское море возглавлял Н.И. Тарасов. Были получены уникальные океанологические данные, но будучи гидробиологом, он не смог их обобщить, а данные были вывезены в ГГИ и впоследствии утеряны.

Во время войны гидрологические работы в Японском море усилились, что было связано, в первую очередь, с оборонной необходимостью. Резкое уменьшение объема добычи сардины в начале 40-х гг. также способствовало увеличению объема исследовательских работ. Ежемесячно с апреля по октябрь для выполнения гидрологических работ под руководством ТИНРО выходили по 4 сейнера. Такого масштабного научно-поискового исследования акватории залива Петра Великого до войны не проводилось.

Эти данные легли в основу атласа Японского моря А.И. Румянцева (1951), работа над которым была начата в 1946 и закончена в 1951 г. Всего были использованы 93148 наблюдений ТИНРО и других мореведческих организаций Владивостока.

ЛИТЕРАТУРА

Белев Е.И. Митин Р.С. "Земля и люди". Москва: Мысль, 1972, 424 стр.

Владимирский Н.П. Изучение физико-географических условий Дальне-Восточных морей (климат, гидрология). Производственные силы Дальнего Востока. Выпуск второй: Поверхность и недра Первая конференция по изучению производственных сил Д.В.. Хаб.-Влад.: Книжное дело, 1927, стр. 61-64.

Высоков М.С., Василевский А.А., Костанов А.И., Ищенко М.И. История Сахалина и Курильских островов с древнейших времен до начала XXI века. Учебное пособие для студентов

высших учебных заведений региона по специальности "История. Ответственный редактор д.и.н. М.С. Высоков. Южно-Сахалинск: Сахалинское кн. изд-во, 2008, 712 стр.

Истошин Ю.В. Японское море. – М.: Географгиз, 1959. -77 стр.

Гомоюнов К.А. Гидрологический очерк Амурского залива и реки Суйфун. Тр. ГДУ, 1826, серия III, № I, С. 3-53.

Гомоюнов К.А. Гидрологические работы в заливе Петра Великого в связи с общим режимом Японского моря. Производственные силы Дальнего Востока. Выпуск второй: Поверхность и недра Первая конференция по изучению производственных сил Д.В.. Хаб.-Влад.: Книжное дело, 1927, стр. 93-100.

Гомоюнов К.А. Гидрологический режим бухты Патрокл в связи с метеорологическими условиями. Изв. ТОНС, 1928, Т. 1, Вып, 2, С. 3-46.

Гомоюнов К.А. и Е.С. Сокольников. К вопросу о гидрологическом режиме бухты «Золотой рог». Тр. ГДУ, 1930, Серия III, № 11, С. 3-26.

Данченков М.А., В.Б.Лобанов, В.Е. Соколова. К.А. Гомоюнов. У истоков региональной океанографии. Вестник ДВО РАН, 2017, № 1, С. 149-159.

Егорчев Иван. Открытия царства Никанского. Владивосток Авиа. 2006, № 30, с. 42-48.

Латышев В.М., Г.И. Дуданец. Пароходо-корвет «Америка» и его капитан А.А.Болтин. Под ред. Д.и.н. А.А Хисамутдинова. М.:Атанор, 2018, 270 стр.

Моисеев П.А. Гидрологические исследования дальневосточных морей за 15 лет Советской власти. Вестник ДВ филиала ОН СССР, 1938, № 30, с. 203-217.

Огура С. Океанографические работы в Японии. Производственные силы Дальнего Востока. Выпуск второй: Поверхность и недра Первая конференция по изучению производственных сил Д.В., Хаб.-Влад.: Книжное дело, 1927, с. 65-72.

Румянцев А.И. Атлас средних многолетних температур и солености Японского моря. Владивосток: ВУГМС, 1951. 148 стр.

Смирнов В. Г. Академик Л. И. Шренк и исследование течений в морях Дальнего Востока // "О Камчатке и странах, которые в соседстве с нею находятся..." : материалы XXVIII Крашенинник. чтений / М-во культуры Камч. края, Камч. краевая науч. б-ка им. С. П. Крашенинникова. Петропавловск-Камчатский, 2011, с. 190-193.

Тарасов Роман. Еще раз об открытии европейцами залива Ольги. 2011.

<http://dalas.ru/showthread.php?t=18097>

Хисамутдинов А.А. Terra Incognita, или Хроника русских путешествий по Приморью и Дальнему Востоку. Владивосток: Изд-во. Дальневосточного университета, 1989, 352 стр.

Энциклопедия Приморья; <http://alltopprim.ru/archives/category/encyclopedia>

Hayes D. Historical atlas of the North Pacific Ocean. Published PICES, 2001, 224 p.